

— Горлу нехорошо? — нахмурился И Шэн.

Шэнь Хэцю кивнул, покорно подождал немного, но, видя, что И Шэн не реагирует, снова нетерпеливо потянул его за рукав, затем схватил его руку и приложил к своей шее.

Его тонкая, белая, нежная шея слегка запрокинулась, маленький кадык перекатывался на ладони И Шэна при каждом глотке. Кончики пальцев И Шэна прилегли к его шее, ясно ощущая пульсацию.

И Шэн слегка пошевелил пальцами, пульсация под подушечками почти вызвала чувство полного обладания.

В трезвом виде он так боялся людей, словно готов был убежать от малейшего прикосновения, а когда напился, стал таким послушным.

Шэнь Хэцю, держась за запястье И Шэна, жалобно проговорил с носовым плачем:

— В горле чешется... плохо...

И Шэн слегка наклонился, расстояние между ними сократилось так, что почти соприкоснулись носы. Он тихо усмехнулся и, следуя словам Шэнь Хэцю, спросил:

— И что же делать?

Шэнь Хэцю нахмурился, блестящим взглядом уставившись на И Шэна, и поторопился:

— Потри.

— М-м? — И Шэн не двигался.

Шэнь Хэцю потёрся о руку И Шэна:

— Ты потри...

Он отпустил запястье И Шэна и вместо этого схватил его пальцы, проводя ими по нежной белоснежной шее, пытаясь унять зуд в горле.

И Шэн позволил Шэнь Хэцю бестолково потереться пару раз, затем перехватил его руку.

— Зачем ты пошел с другими в бар? — И Шэн вспомнил сегодняшний вечер.

Если бы его там не было, не стал бы теперь Шэнь Хэцю так же капризничать, хватаясь за руку Сун Миньюаня?

Эта мысль, лишь мелькнув в голове, пробудила подавленную ярость в его сердце, переполняя его и заставляя желать вернуться и избить Сун Миньюаня еще раз.

— Хэцю, посмотри на меня, — строго сказал И Шэн, не выполняя желание Шэнь Хэцю потереть ему шею. — Знаешь, кто я?

Шэнь Хэцю был сильно пьян, услышав вопрос И Шэна, его мозг медленно обрабатывал информацию.

Алкоголь постепенно начинал действовать, голова слегка распухла и болела, и ему не хотелось

думать над ответом.

Шэнь Хэцю опустил голову, бессознательно уткнувшись в плечо И Шэна:

— Не спрашивай...

И Шэн не позволил ему уваливать, ущипнул Шэнь Хэцю за шею сзади, заставив вздрогнуть и поднять голову:

— Хорошо подумай, не капризничай.

Шэнь Хэцю, зажатый в объятиях И Шэна, не мог сбежать, только жалобно смотрел на него, глаза наполнились слезами:

— Голова болит... У меня голова болит... Не надо думать, хорошо?...

Он снова попытался вырваться и схватить руку И Шэна, чтобы тот потер его горячее, зудящее горло.

— Хэцю, будь умницей, — И Шэн зажал обе руки Шэнь Хэцю, сжав его пальцы в своей ладони.

— Ответишь правильно — помогу, хорошо?

Он пощипал длинные, тонкие пальцы Шэнь Хэцю, соблазнительно уговаривая:

— Кто я?

Шэнь Хэцю послушно смотрел на И Шэна, янтарные зрачки слегка расфокусировались. Он моргнул и покорно ответил:

— Господин... господин И...

— Если бы не я, ты бы пошел с другим? — И Шэн медленно играл с пальцами Шэнь Хэцю.

Шэнь Хэцю в тумане:

— Нет...

— Почему?

— Господин И хороший... поэтому и пошел... — пробормотал Шэнь Хэцю.

Услышав ответ, И Шэн на мгновение остолбенел. Он с безразличием ущипнул Шэнь Хэцю за нос:

— А ты догадливый, с тобой не соскучишься. — И вправду, чересчур милый и послушный.

Шэнь Хэцю нетерпеливо:

— Я... я ответил правильно?

И Шэн тихо рассмеялся, черты лица смягчились. Под полным ожидания взглядом Шэнь Хэцю он протянул руку и погладил его тонкую белую шею:

— Правильно, Хэцю, какой же ты умный.

— Сейчас получишь награду за правильный ответ, а когда протрезвеешь — наказание за проступки.

Шэнь Хэцю, видимо, редко пил алкоголь, три бокала — и до сих пор его белая кожа отликает розовым, словно сладкое персиковое печенье.

Возможно, от того, что подушечки пальцев И Шэна терли ему шею, стало комфортно, и он тихонько постанывал.

И Шэн замер, этот мягкий и тихий звук необъяснимо вызвал в нем томительное волнение.

Его взгляд невольно упал на губы Шэнь Хэцю, в глубине зрачков потемнело, словно что-то в сердце вспыхнуло.

И Шэн остановил руку, провел по шее вверх, взял лицо Шэнь Хэцю в ладони и большим пальцем провел по легкому румянцу.

— Господин И... господин И? — спереди донесся голос водителя.

И Шэн взглянул в окно — уже приехали домой.

Видимо, горло перестало так беспокоить, Шэнь Хэцю снова погрузился в сон. И Шэн не захотел его будить, снова взял на руки и понес в виллу.

Тетушка Лю как раз закончила уборку и собиралась уходить, когда увидела, как И Шэн вошел с Шэнь Хэцю на руках.

Тетушка Лю удивилась:

— Что случилось?

— Напился, — коротко ответил И Шэн. — Свари ему похмельный суп, а то завтра голова будет сильно болеть.

— Хорошо, сейчас сделаю, — поспешно согласилась тетушка Лю.

И Шэн отнес его в спальню и уложил на кровать.

С тех пор как Шэнь Хэцю переехал в эту комнату, он сюда еще не заходил.

Общая обстановка в основном осталась прежней, вещей Шэнь Хэцю принес немного, вся спальня казалась пустоватой. На столе были разбросаны ноты. И Шэн мельком взглянул — были распечатанные партитуры, а также ноты, написанные рукой Шэнь Хэцю.

Но, видимо, писал он с трудом — листы с рукописными нотами были испещрены черными чернилами, почти не разобрать, какие ноты и мелодии были изначально.

И Шэн сидел на краю кровати, глядя на мирное спящее лицо Шэнь Хэцю, уткнувшееся в подушку.

При свете на его запястье слабо поблескивал серебряный браслет.

И Шэн всегда знал, что на руке Шэнь Хэцю надета серебряная цепочка, но поскольку раньше они держались на почтительном расстоянии, он не мог рассмотреть ее детали.

Он осторожно поднял руку Шэнь Хэцю и внимательно рассмотрел серебряный браслет.

Дизайн браслета был не особо изысканным, но лаконичным, на нем висела серебряная пластинка в виде листа с выгравированным иероглифом.

Что-то знакомое.

Но прежде чем И Шэн успел рассмотреть подробнее, Шэнь Хэцю в полудреме перевернулся лицом к нему, браслет скрылся в рукаве. Ему, видимо, было некомфортно, он нахмурился и недовольно хмыкнул пару раз, звук был мягким.

И Шэн откинул прядь волос, прилипшую от пота к щеке Шэнь Хэцю, и в сердце потеплело.

Он подумал: если можно так и дальше содержать этого Маленького соловья, то, пожалуй, это неплохо.

Только вот как приручить этого соловья подольше? В трезвом виде он все время боится людей.

И Шэн приложил ладонь к щеке Шэнь Хэцю и вздохнул:

— Маленький нарушитель спокойствия.

Шэнь Хэцю проспал чуть больше часа и проснулся как раз тогда, когда тетушка Лю сварила похмельный суп и принесла его.

— Как же ты так напился? Давай выпей похмельный суп, а то завтра голова будет болеть, — тетушка Лю поставила суп на прикроватную тумбочку, с жалостью говоря. — Молодые вечно не берегут здоровье, когда состаритесь — поймете, как тяжело будет.

Шэнь Хэцю был еще в тумане. Он сидел на кровати, покорно держа в руках теплый похмельный суп и делая маленькие глотки.

Кто его привез?

Он медленно соображал, в голове всплыло красивое лицо И Шэна.

Господин И?..

— Господин И... — тихо спросил Шэнь Хэцю, держа в руках чашку с супом.

— Господин пошел за мазью, — сказала тетушка Лю.

— Мазью? — Шэнь Хэцю моргнул, выражение лица растерянное.

Кто поранился?

И Шэн как раз вернулся с мазью, услышав тихий вопрос Шэнь Хэцю.

— Раньше в баре ты пошатнулся и ударился коленом, — ответил И Шэн. — Допила похмельный суп?

Шэнь Хэцю ошарашенно кивнул:

— Угу.

Он послушно протянул пустую чашку тетушке Лю.

Тетушка Лю взяла чашку и вышла.

— Спасибо господину И... что привез меня, — тихо сказал Шэнь Хэцю.

— М-м, — И Шэн слегка приподнял бровь, соглашаясь.

Похоже, сейчас протрезвел, еще помнит, кто его привез. И Шэн подумал это с досадой и насмешкой.

И Шэн с тюбиком мази подошел к кровати. Шэнь Хэцю еще не успел опомниться, как И Шэн наклонился, закатал ему штанину до колена, обнажив белые гладкие голени.

На правом колене проступил синяк, видимо, тогда он ударился именно там.

— Посинело, — нахмурился И Шэн.

Он коснулся синяка подушечкой пальца, еще не спросив, больно ли, как увидел, что у Шэнь Хэцю мгновенно покраснели глаза, на глазах выступили слезы, вот-вот заплачет.

Видимо, больно. Он помнил, что эта неженка очень боится боли, в прошлый раз при нанесении лекарства плакал без остановки.

<http://bllate.org/book/15590/1388432>